

Глава 20 - Пустота.

Смог покинул воздух только через несколько минут после того, как появился в восточной части города. Вероятно, именно магия ветра сделала воздух свободным от отвратительного тумана, который возник в промышленно развитом западном районе. На улицах были улыбающиеся люди.

Несмотря на то, что одинокий эльф планировал вернуться в свою комнату в гостинице, незамеченным, он все еще беспокоился, что его отсутствие, возможно, было замечено. Особенно этот охотник, Клык, беспокоил его.

'Сколько он обо мне знает? Неужели Робиния рассказала ему о моих убийствах, или он узнал еще кое-какие... Тревожные вещи обо мне?'

Вероятно, не было причин для беспокойства, но Эш не мог не быть именно таким. Обеспокоенным. Что бы сказали люди, если бы узнали, что он напал на человека, освободил некоторых рабов и просто ушел? Ведь он даже не знал политики Элькрады по отношению к рабам.

"Неужели я облажался? " Эш продолжал задаваться вопросом.

Тем не менее, Робиния была дочерью лорда, поэтому ему, вероятно, было бы немного легче, чем другим, если бы он действительно сделал что-то незаконное.

'Там. Гостиница. Как бы мне попасть туда незамеченным'.

Там не было никаких других точек входа, за исключением главного. Входить через главный вход было не кстати, если он не подготовил действительно убедительную историю, которую нельзя было развенчать. Робиния держала его на коротком поводке.

'К черту, я просто скажу, что охотился на гоблинов. Это правдоподобно... Верно?'

Утомленный мышлением, Эш просто пошел с самым простым решением.

Он открыл дверь, позволив теплему свету омыть его тело. Звук пьющих авантюристов был слышен по всей таверне. Эш огляделся, но не заметил ни одного из членов своей партии.

"Странно", подумал Эш. Обычно три веселых искателя приключений сидели за столом, обсуждая свои планы на будущее. Может быть, сегодня вечером Эш присоединится к ним, когда они решат прийти в столовую.

Эльф шагнул внутрь. Мгновенно, атмосфера изменилась. Почему-то все взоры были устремлены на Эша. Смущаясь, он сел за ближайший стол. Тем не менее, все смотрели на него. Только одна мысль витала в его голове.

'Вы серьезно?'

Большой, громоздкий авантюрист, чье имя было Хавьер, поднялся со стула. Его грудь была обнажена, как всегда, когда он решался вступить в драку в баре. Однако это были не обычные драки.

Хавьер поднял свою массивную секиру, которую он использовал только когда собирался убивать. Робиния использовала его в качестве дополнительной рабочей силы несколько раз,

так что Эш знал, как он действовал.

Но громоздкий авантюрист был не единственным авантюристом, который взялся за оружие. Лили, которая была волшебницей, Джеймс, который был изгоем, и, наконец, человек в капюшоне с длинными, черными, жирными волосами, торчащими из-под его капюшона.

Никто не сказал ни слова. Единственный звук, который можно было услышать, это тяжелое дыхание Эша. Он мог убить Хавьера и других, но ситуация резко изменилась, когда был задействован Клык, который мог сильно ограничить мобильность эльфа с использованием ловушек.

"Другие знают, что ты делаешь?", спросил Эш. Его голос был спокоен, но его мыли были в беспорядке.

Клык кивнул. Простое движение головой, вот так, полностью опустошило эльфа.

"...Почему?"

Эш больше не мог сдерживать сокрушительную печаль, охватившую его. Внутри него что-то ломалось.

"Мы слышали, как ты держал девочек в клетках", - сказал Хавьер с акцентом, как будто он пришел с востока. Казалось, он очень гордился этим.

"Я что? Как я вообще могу держать рабов?", спросил Эш, действительно запутавшись.

Правда, он был в тенистой части города, но освобождал рабов, а не продавал их. Эльф уставился на Клыка, выражение лица которого было безразличным. Или это он все сделал?

Эшу показалось, что он увидел небольшую кривую улыбку на его губах.

"Ты ублюдок... Ты меня подставил?"

Охотник указал на эльфа жестом, будто спрашивая: "чего вы ждете?" Все в комнате начали двигаться к нему.

Вдруг, Эш понял, что Эвитаген имел ввиду под "выжить".

"Ты всезнающий ублюдок. По крайней мере, предупреди меня в следующий раз".

Хотя эльф думал об этом, он также думал, что он очень оптимистичен, чтобы предположить, что будет в следующий раз. Робиния описала, что авантюристы делали с людьми, которые делали вещи, нарушающие неписанные правила авантюристов. Убийство, например, часто каралось смертью не руками правящего органа города, а скорее линчевателями среди авантюристов.

Эш решил, что лучше начать действовать. Не колеблясь, он сорвался и побежал. В последнее время он много убежал, но на этот раз это было действительно необходимо. Эльф не хотел, чтобы ему отсекли голову.

Эльф достиг узкой аллеи, которая вела к городской площади. Было рискованно, но это был самый быстрый способ выбраться из города. Это была цель Эша. Убегать, как он делал в церкви. Он побежал через переулок.

Внезапно, острая боль пронзила плечо Эша. Теплая кровь капала из раны стрелой, в которой застряла стрела. Он пытался бежать, не оглядываясь назад, но нападавших было больше одного.

В конце другого переулочка была ловушка, установленная охотником, Клыкком, в сопровождении нескольких авантюристов, которые, как он знала, были Железным Рангом.

"Стоять. Мы не лишим тебя жизни, если ты сдашься", - сказал охотник.

"Уйди с дороги".

"Боюсь, мы не можем этого сделать. Приказы дворянина не должны быть отклонены".

Лицо Эша искривилось, как это было, когда он был действительно зол. На самом деле, ни одна из этих формулировок не могла описать обезумевшее выражение Эша.

"Вы все меня подставили... Да, должно быть, так оно и есть".

Когда эльф заговорил, в его голове раздался знакомый треск. Предательство было единственной вещью, которую он не мог принять.

"Я не обязан тебе говорить правду". - Сказал Клык, готовя копьё.

"Честно говоря, Клык, я устал прятаться. Надоело бояться открытий".

Пространство вокруг рук обезумевшего эльфа искажалось. Крутилось, как его разум. Было видно, как ветер становится твердым вокруг Эша.

"Открытий? Мы уже знаем, что вы держите рабов".

"О, ты знаешь? Я нахожу это необоснованное обвинение забавным. Скажите, как вы меня подставили? Мне очень интересно узнать".

Наконец, образовались два темных клинка. Они появились из-под рукавов его темной мантии.

Не обращая внимания на боль в плече, Эш внезапно устремился в сторону Клыка, почти мгновенно появляясь перед ним.

"Что за.....", начал Клык, но остановился, когда его противник держал темную косу у его горла.

"Ответить на вопрос."

"Я не подставлял тебя... Я планировал, но не сделал этого. Трое рабов пришли в гостиницу раньше. Они сказали, что ты держал их в плену".

Эльф прижал теньевые клинки ближе к горлу охотника, надеясь на другой ответ, но увы... Больше никаких слов не было произнесено.

"Негативный Всплеск!", крикнул Эш, блокируя стрелу, которая летела ему в спину.

"Отпусти клыка! Ты не можешь сражаться с тремя из нас", - сказал лучник, готовя еще одну стрелу.

"Мне жаль, но никто из вас не уйдет живым. Ты видел мой секрет".

Цвет медленно истощался из видения Эша, поскольку поглощающая безумие энергия берет верх. Он должен был спешить, прежде чем «Отрицательные лезвия» забрали бы всю энергию.

"Просто сдайся. Мы не убьем тебя", - умолял Клык и себя, и Эша.

"Какое смехотворное заявление. Эвитаген не бросил бы мне вызов, если бы ты просто отпустил меня. Нет, это единственный способ. Ты собираешься убить меня. Вы все лжецы. Лжецам нужно умереть".

"Отрицательный Всплеск!", крикнул Эш, вытягивая ладонь в направлении лучника.

Лучник увернулся от луча тьмы, но Эш едва не попал в него.

"Что это за магия?!", закричал он.

Он не услышал ответа до того, как Эш выстрелил следующим всплеском, на этот раз ударив лучника в живот.

"Джеймс!", закричал Хавьер.

"О, да, однажды они были в одной команде. Какая жалость".

Все еще прижимая Клык к стене одной рукой, Эш произвел еще один всплеск на Хавьера, который думал, что он парировал. Он ошибался. Энергия прошла через его оружие и попала в его тело.

"Двое есть. Остался один", подумал эльф.

"Я буду защищать ее любой ценой.", заявил преданный охотник, схватив Эша за руку, оттаскивая ее от себя.

Клык снова приготовил копьё. Тот же зеленый токсин, который он предпочитал, капал с кончика копьё.

"Увернись от этого!", крикнул Клык, ударив Эша по руке.

"Отрицательный -" начал эльф, но был прерван копьём, входящим в его доминирующую руку.

Боль была невыносимой. Как будто кислота разъедало его руку, которую он больше не мог чувствовать. Медленно, но уверенно онемел.

"Черт... Ты будешь страдать", - сказал Эш, держа свою руку.

Клык молчал. Еще одно копьё полетело в эльфа, но на этот раз Эшу удалось заблокировать его отрицательным взрывом.

Ухмылка распространилась по лицу эльфа. Боль и негативная Энергия беспощадно разрывали его тело и разум на части.

Еще раз он проигнорировал всю боль и обвинил охотника, владеющего копьём. Это было ошибкой.

Боль сделала эльфа совершенно невежественным в отношении специальности клыка. Ловушки. Эш наступил на маленькую гранату, в которой содержался еще один тип токсина. Когда он

лопнул, он выпустил дымчатый газ, который разъел кожу вокруг левой ноги Эша.

Но это его тоже не остановило. Тяжело раненный эльф продолжал идти навстречу своему противнику, который медленно отступал.

'Я... Должен... Уб -'

Но Эш упал. Он не был без сознания и не был в состоянии продолжать борьбу.

'Я должен... Убить. '

"Негативный... Всплеск."

Из последних сил Эш выпустил один последний всплеск тьмы на охотника, у которого не было много места, чтобы увернуться.

Не видя результата своей атаки, эльф вырубился на холодной, жесткой, вонючей булыжной мостовой.

Внезапное ощущение холода на его лице разбудило Эша. Он смотрел на листья в лесу, в котором он убил бесчисленное количество монстров. Его одежда была мокрой, как и его лицо. Он сел, но понял, что боль, которую он чувствовал в каждой конечности, была слишком сильной.

Эш понял, что снова может ясно мыслить. Все больше не были его врагами. Он пришел в сознание.

"Как, черт возьми, я сюда попал..? ", подумал эльф.

Все еще на холодной, влажной земле, Эш обернулся, чтобы увидеть, кто спас его. Но вокруг него никого не было.

"Я что, ходил во сне? Нет... Невозможно. Я едва могу стоять. Кроме того, я никогда в жизни не гулял во сне. Кроме...'

Эльф вдруг понял, как он добрался туда, где был. Это было из-за того же самого существа, которое сохранило ему жизнь, когда он сбежал из церкви. Сущность, которая помогла ему, когда он попал в беду.

"Эвитаген... ", умудрился сказать Эш через его сухие губы. Все его тело было настолько повреждено, что просто двигающийся палец принес боль всему его телу.

"О, Эш, ты проснулся?"

Это был не голос Эвитагена. Это был голос, который эльф редко слышал, за исключением того, когда присутствовала Робиния. Это была Лин.

"Лин? Почему ты... Как?"

Бывший раб был в замешательстве. Ему помогал один из людей, которые должны были убить его. Или был другой мотив? Эш почти ничего не знал о ней, за исключением того, что она была верна своему партийному лидеру, что сделало акт предательства, как этот, крайне маловероятным.

"Не обнадеживайся. Я здесь не для того, чтобы спасти тебя. На самом деле, можно сказать, что я поставил тебя в такую ситуацию. Видишь ли, я не доверяла тебе с той секунды, как ты присоединился к нашей группе. То, как ты слишком заботился о нашем лидере, несмотря на то, что только что встретил ее. Как ты никогда не общался с остальными из нас, и как ты продолжал приходить и уходить. Тот факт, что Клык не доверял тебе. Клык никогда не ставит недоверие людям без причины. Поэтому я решила сделать из тебя раба. Было довольно легко откупиться от некоторых рабов, освобожденных из плена. Они не доверяли тебе в первую очередь, поэтому заставить их обмануть остальную часть партии было довольно легко".

Эшу потребовалось время, чтобы обдумать то, что он только что услышал. Лин подставила его? Из всех потенциальных преступников, маг партии казался самым маловероятным, чтобы организовать схему, чтобы убить Эша. В каком-то смысле, это было прекрасно.

"Я... Мне действительно нравилось быть с вами всеми."

Неважно, насколько это было неправдой, Эш все равно сказал это, чтобы выиграть немного больше времени, используя сочувствие в качестве оружия.

"Мне было все равно. Ты чуть не убил Клыка, что более чем доказывает мою точку зрения. Ты слишком опасен, чтобы оставаться рядом с Робинией."

'Значит, мне даже не удалось убить их охотника?'

"К счастью для него, у него все еще были некоторые анти-проклятия, наложенные на него, когда мы сражались с призраками. Тебе удалось сбить его с ног, но, к счастью для нас, он не умер."

Эш не получил никакой защиты от проклятий, когда они охотились на призраков. План убить его, по-видимому, растянулся на некоторое время. У эльфа не было ответа на историю Лин, поэтому он просто позволил ей продолжать говорить.

"Теперь, давай вернем тебя в город. Я уверена, что есть некоторые авантюристы, которые хотели бы отомстить за своих товарищей, не так ли?"

"Робиния знает, что ты планируешь убить меня?", спросил Эш.

"Нет", призналась Лин.

'Значит, это по сути мятеж? Интересно, может быть, это можно как-то использовать, так как ее лояльность к Робинии высока.'

Усталая улыбка медленно ползла по сухим губам эльфа. Это должна быть его последняя попытка выжить.

"Робиния... Позволь ей убить меня. Если она это сделает, я не буду возражать или сопротивляться."

Лин, которая готовила веревку, чтобы связать Эша, перестала это делать. Она повернулась, чтобы посмотреть на эльфа, который смотрел на нее с выражением лица, которое не выражало ничего.

"Позволить ей убить тебя? Ты всегда был добр к ней, так что, вероятно, не причинишь ей вреда..."

Волшебница продолжал бормотать, пытаясь увидеть плюсы и минусы ситуации, в которую Эш ее ввел.

"Хорошо. Сначала мне придется тебя связать. Надеюсь, все в порядке", - сказала Лин, кивая себе. Она взяла веревку, готовясь связать Эша.

Убедившись, что эльф не может пошевелить ни одной мышцей, она ушла собирать свою партию.

'Ха... Робиния не убьет меня. Она слишком мягкосердечна, чтобы совершить убийство', подумал эльф, вполне уверенный в своих шансах выжить.

Минуты шли, превращаясь в часы, прежде чем Эш наконец услышал шаги в лесу. Наконец, он сможет выбраться из своего ужасного положения.

"Вот он здесь... Я нашла его без сознания в лесу. Я думаю, он пытался сбежать."

Это был голос Лин.

"Я собираюсь поквитаться с этим ублюдком", - сказал Клык.

Это был фактор, который Эш не учитывал. Конечно, Клык будет там, чтобы повлиять на мнение Робинии вместе с Лин, которая была так же склонна убивать Эша, как и он.

Был третий человек, насколько эльф мог слышать, но тот человек не говорил. Это был лидер партии.

Через некоторое время, только будучи в состоянии услышать их голоса, трое бывших спутников Эша появились в поле зрения. Среди них, как он и предсказывал, была Робиния. Для Эша она всегда будет особенной. Она была единственным эльфом, кроме него самого, которому удалось избежать рабства. Конечно, она не была рабыней, но они были более или менее в той же ситуации.

Новоприбывшая эльфийка решительно посмотрела на его лицо. Этого не было в предсказаниях Эша. Это было точно такое же выражение лица, которое она носила, когда выходила охотиться на монстров.

Эш понял, что ему не удалось улучшить свое положение.

'Она действительно хочет убить меня?!'

Паника медленно овладевала эльфом, который все еще был привязан к дереву. Но он должен был сохранять спокойствие, по крайней мере, еще немного. Ему нужно было посмотреть, можно ли как-то изменить ситуацию.

"Робиния...", успел сказать Эш. Он был связан в течение двух часов, что не совсем улучшило его состояние.

Эльфийка не ответила своему бывшему подчиненному, но продолжила идти к нему.

"Подождите здесь", - сказала она двум своим товарищам. Ее голос был холодным.

Способность эльфа держать себя в руках покинула его. Паника быстро взяла верх.

'Так вот как я поступаю?'

Робиния обнажила свой меч. Она стояла прямо перед Эшем, который мог только смотреть на землю. Он не знал, почему, но чувство вины, чувство, которое он никогда раньше не испытывал, присутствовало в его сердце.

"Эш, я была склонна отпустить тебя, после того, что ты сделал с теми девушками. Но сейчас... Ты убил еще двух человек. Люди, которых я знала".

"Я ничего не сделал... Не убивай меня."

Это было унижительно. В очередной раз эльфа обвинили в том, чего он не делал, и теперь в результате его действий, во время его побега от несправедливого наказания, его собирались убить?

"Я переоценила тебя, Эш. С самого начала ты был выше спасения. Но я дам тебе один шанс на жизнь. Выиграйте битву против нас троих".

"- Нет, Роби, мы не можем дать ему такого шанса! Он предал нас!"

"Лин, заткнись. Я хочу ударить его еще несколько раз. Давайте делать так, как предлагает Робиния".

Это была несправедливая битва. Трое на одного, который ранен и не может стоять.

"Исцели его", - приказала Робиния.

Неохотно, маг сделала это. Она использовала Высокоуровневую световую магию, называемую лучом надежды. В результате вся боль, которую чувствовал эльф, рассеялась. Хотя онемение в его руке все еще оставалось, он, по крайней мере, смог бы сражаться.

"Я, черт возьми, уничтожу вас" - прошептал Эш, рисуя нож.

Это сражение было бы серьезным, поэтому эльф решил, наконец, использовать посох, который ему дали. Использование как посоха, так и лезвия было очень нетрадиционным, поэтому это будет сюрпризом для других.

Как только эльф схватил посох, который он держал на спине, под своей мантией, он почувствовал, что его сила растет. Как будто в него постоянно вливалась сосредоточенная аура. Он чувствовал, что собирается лопнуть от огромного количества власти.

"Тогда давайте начнем. Пожалуйста, не ненавидь меня за это", - сказала Робиния.

"Уже слишком поздно, тебе не кажется?"

Они оба смотрели друг на друга. Робиния окружена своими спутниками, а Эш - деревьями леса.

"Рывок!", Робиния вдруг закричала, появившись перед эльфом.

Она всегда начинала такие поединки, и именно это было ее слабостью. Робиния считала, что существует строгий Формат, которому должна следовать битва. Ее дисциплинированный способ борьбы, а точнее, дуэли, был единственным недостатком ее превосходного владения мечом.

Поскольку Эш знал, что дальше, как и всегда, должен был идти крестовой удар, Эш готовился защищать живот и горло. Места, куда обычно целился его противник.

Он безупречно парировал атаки, но забыл отчитаться за других авантюристов.

"Ох... Ммм... Черт", застонал Эш, когда его почку пронзила Чародейская стрела. Кровь хлынула из раны.

Робиния пронзила Эша уже парализованное плечо, так как он охранял его горло, которое она пыталась бы ударить, если бы не его защита.

Раненый эльф пытался отомстить ближайшему противнику, Робинии, но был остановлен копьём, ему лишь едва удалось увернуться.

В очередной раз эльфийка попытался пронзить функционирующее плечо Эша, но была остановлена отрицательным взрывом, который отскочил от меча Робинии.

Эш решил, что сражаться с Робинией бесполезно, поэтому он бросился мимо нее, воспользовавшись вызванным взрывом. Лин была его целью.

Эльф приблизился к своему противнику и ударил ее своим ножом. К несчастью для него, его атака была парирована Клыком его копьём, которое теперь было сломано.

"Чародейская стрела!", крикнула Лин, пронзая живот Эша.

Харкнув кровью, эльф упал на колени. Он еще не сдался, поэтому старался изо всех сил, чтобы ударить Клыка отрицательным всплеском, который был самой непосредственной угрозой. Ему так и не удалось добраться до охотника, даже не направив ладонь.

Все чувства покинули тело Эша. Он был полностью парализован. Он посмотрел на свою грудь и увидел торчащий из нее кончик меча. Он кашлял, позволяя огромному количеству крови вырваться из его тела через рот.

'Я умираю?', Было все, что эльф успел подумать, прежде чем еще одно пронзительное оружие вошло в его тело.

"Я не хочу умирать".

Сквозь его тело прошла еще одна Чародейская Стрела.

'Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ!'

Робиния встала прямо перед Эшем. Держа меч в руке, она готовилась пронзить сердце своего бывшего члена партии.

"Мне жаль, что так случилось".

Лезвие быстро летело к сердцу Эша.

"Я не хочу-"

Никто, кроме Эша, не знал, чем закончится это предложение. Клинок прошел через его сердце, положив конец его жизни. Труп эльфа упал на землю. Всё закончилось.

Робиния вознесла тихую молитву за Эша, пожелав ему безопасного прибытия в любую загробную жизнь, в которую он мог бы поверить.

"Твоя жизнь не была хорошей. Надеюсь, будет лучше в следующей."

Она посмотрела на труп эльфа. Несмотря на то, сколько раз его ударили ножом, избили и прокололи, он продолжал бороться за правое дело. Робиния знала, что это ложная причина для борьбы. Эш был злым человеком, который, несомненно, обманул многих людей, в том числе и себя, в течение своей жизни.

Глаза Робинии смотрели на лицо мертвого эльфа. Это была смесь пота и крови. По его подбородку текла единственная слеза.

'Он действительно заботился о нас, да?'

Это было некоторым утешением для эльфийки, которая чувствовала себя преданной с тех пор, как Эш был разоблачен в том что, держит рабов и убивает хороших людей. С самого начала его убийство никогда не было целью, но, учитывая то, как он действовал во время своего побега, другого выбора не было.

Со смешанными чувствами они вернулись в Элькраду.

Тьма заполнила пространство вокруг одинокого человека в маске. Он стоял, в зеркало, как будто он что-то наблюдал.

"В конце концов, ты действительно не смог выполнить свою часть сделки, да?"

Мужчина вздохнул, словно задерживая дыхание, наблюдая за чем-то чрезвычайно волнующим.

"Ну, не имеет значения. Теперь ты принадлежишь мне...."

Можно было сказать, не имея возможности увидеть его лицо, что отвратительная, мучительная и скрученная гримаса была размазана по лицу человека, за маской, которую он носил. Можно было услышать звук его сухих губ, разделяющихся на улыбку так широко, что задались бы вопросом, увеличится ли его лицо в два раза, если его улыбка станет шире.

"Твоя душа теперь моя, дорогой клиент." - ,сказал он дрожащим голосом.

Молчаливая темная пустота была заполнена звуком неуправляемого смеха, так как коварный дьявол потерял способность сдерживать свою радость. Он упал на колени.

"Теперь мы действительно можем изменить мир.", сказал демон, когда он обернулся, чтобы посмотреть на человека, который появился позади него.